

V. РОССИЯ И ВНЕШНИЙ МИР

В. В. Носков

ЧАРЛЗ ЭМОРИ СМИТ — ПОСЛАННИК ДОБРОЙ ВОЛИ

В длинном ряду дипломатических представителей США в России совершенно уникальное место занимает посланник Чарлз Эмори Смит. А связано это с его активным и далеко не формальным участием в движении помощи жертвам катастрофического голода 1891–1892 гг. Ч. Э. Смит родился 18 февраля 1842 г. в г. Мэнсфилд (Коннектикут), в старинной новоанглийской семье, глава которой занимался производством шелка. В 1849 г. семья переехала в столицу штата Нью-Йорк г. Олбани. В период Гражданской войны Ч. Э. Смит начал успешную журналистскую карьеру в местной республиканской прессе, всемерно способствовал укреплению позиций партии в своем штате, в 1876 г. стал одним из основных авторов национальной программы республиканской партии. С 1880 г. он возглавлял редакцию влиятельной филадельфийской газеты «Press», на этом посту внес большой вклад в развитие партийной прессы в Пенсильвании и общее укрепление позиций республиканцев в стране. После их возвращения к власти в 1889 г. новый президент Б. Гаррисон за большие заслуги перед партией вознаграждал Ч. Э. Смита дипломатическим постом. 14 февраля 1890 г. он был назначен посланником в России и 2/14 мая аккредитован при российском дворе.

Первой серьезной проблемой, с которой Ч. Э. Смицу пришлось столкнуться в С.-Петербурге, стало ухудшение положения еврейского населения России, что стимулировало его быстро растущую эмиграцию за океан. Однако попытки посланника США воздействовать на ситуацию с целью уменьшения нежелательной для его страны иммиграции не принесли результатов. Более того, в начале 1891 г. император поручил министру иностранных дел Н. К. Гирсу в вежливой форме показать американскому дипломату неуместность его вмешательства в эту деликатную сферу. Советник министра В. Н. Ламздорф отмечал в своем дневнике 7 марта 1891 г.: «В среду на прошлой неделе американский посланник передал г. Гирсу своего рода резолюцию американских палат, запрашивающих, какие еще меры приняты в России против евреев. Министр, который не очень силен в английском языке, не сразу понял, в чем дело. В резолюции говорится, что если присутствие евреев нам неприятно, то массовая их эмиграция в Соединенные Штаты последним тоже не по вкусу. Я посоветовал министру немедленно возвратить эту бумагу американскому представителю, не давая никакого ответа, что и было сделано, но копия этого документа была вчера представлена государю; его величество вернул его с пометой: „Дело сводится к тому же, как и в Англии, т. е. боязни наводнения их страны еврейским пролетариатом”». ¹ Проблема начала обостряться с весны 1891 г.,

когда выезд эмигрантов-евреев заметно увеличился. «С этого времени он превратился в растущий и устойчивый поток; и для нас становится вопросом особой важности, можно ли повлиять и видоизменить это движение и причины, вызывающее его», — докладывал Ч. Э. Смит госсекретарю Дж. Г. Блэну 8/20 октября 1891 г.² Летом того же года правительство США направило в Россию специальную комиссию для определения причин еврейской эмиграции из России, которая в результате своих изысканий пришла к выводу, что основная причина крылась в политике российских властей. К сходному заключению приходил и посланник, который указывал на ужесточение законодательства, регламентировавшего положение евреев в Российской империи. Однако ему не удалось добиться каких-либо успехов на этом направлении.

Тем не менее Ч. Э. Смит было суждено занять особое место в истории русско-американских отношений благодаря той выдающейся роли, которую он сыграл в организации помощи жертвам голода, разразившегося в России в том же году. Первые признаки голода проявились летом 1891 г., однако долгое время заинтересованным лицам из числа бюрократов и хлебных экспортеров удавалось скрывать его масштабы. Под влиянием неопределенной и противоречивой информации американский посланник поначалу не стал спешить с выводами. Помимо того, Ч. Э. Смит ясно видел нежелание российских властей принять иностранную помощь. Впервые на серьезность ситуации он указал в своем донесении Госдепартаменту 10/22 октября 1891 г. Со ссылкой на «*Journal de St. Petersburg*» посланник сообщал, что голод охватил территорию в самом сердце России с населением в 20 млн человек, из которых около 14 млн нуждались в помощи. Ее масштабы он оценивал более чем в 25 млн долларов (примерно 50 млн р.).³ Американский дипломат подчеркнул, что неурожай 1891 г. не сводится к временным трудностям, а ставит под угрозу возможность засеять необходимые площади в течение нескольких последующих лет. Он указывал также, что власти были вовремя извещены о происходящем и имели возможность своевременно прийти на помощь страждущим.⁴ В российских портах, сообщал Ч. Э. Смит, скопились значительные запасы предназначенного на экспорт зерна, которые можно было перенаправить на помощь голодающим. К декабрю, после бесед с пастором британско-американской церкви в С.-Петербурге Александром Фрэнсисом, который посетил охваченные бедствием районы, посланник убедился в необходимости немедленных действий для спасения их населения. 24 декабря 1891 г. в «*New York Tribune*» была опубликована его первая статья о голоде в России, а в письме к издателю «*New York Times*» Ч. Э. Смит он подчеркнул «крайнюю серьезность ситуации».⁵

В этот момент в конгресс США поступило обращение президента Американского Красного Креста Клары Бартон с призывом оказать помощь голодающим, вслед за которым «опубликовано было официальное донесение американского посланника в Петербурге, мистера Эмори Смита, о положении дел в голодном районе России. Этого было достаточно: везде закипела деятельность».⁶ С конца 1891 г. в адрес Ч. Э. Смита начали поступать денежные переводы от американских граждан. 29 ноября 1891 г. к посланнику обратился губернатор штата Миннесота, где зародилось массовое движение помощи голодающим, с просьбой оказать содействие в переговорах с российскими властями относительно поставок американского зерна. Ч. Э. Смит немедленно начал неофициальные переговоры с Н. К. Гирсом, который ставил решение в зависимость от позиции Министерства внутренних дел России. В донесении госсекретарю об итогах

состоявшегося обмена мнениями американский дипломат сообщал, что правительство России ни в коем случае не обратится за поддержкой к иностранному государству, но дало понять, что помощь со стороны «дружественного народа», оказанная частным образом, будет с благодарностью принята.⁷

«Важно понять прежде всего, — убеждал Ч. Э. Смит госсекретаря, — что большая часть крестьян не имеет никаких средств к существованию и полностью зависит от ежегодного урожая», который «является фундаментом всей экономической структуры». Зимой, продолжал он, крестьяне в массе своей не имеют дополнительных заработков, а бескормица привела к массовому забою домашнего скота. Хорошая одежда у многих ушла в обмен на хлеб, поэтому люди страдали от холода не меньше, чем от голода. Указав на слабое развитие транспорта в голодающих областях, американский посланник видел главную проблему в том, чтобы завести туда необходимое количество продовольствия в ближайшие два-три месяца, пока действовали зимние дороги. «Время, поэтому, — заключал он, — является наиболее важным фактором в деле помощи, и каждая неделя теперь на счету».⁸

3/15 января 1892 г. Смит писал секретарю комитета помощи русским голодающим штата Айова Б. Ф. Тиллинхасту: «Вы спрашиваете о размерах голода, о численности населения голодающих районов и о времени сбора нового урожая. Урожай не убирают раньше июля. До этого времени пораженные голодом районы должны поддерживаться извне. Они занимают территорию, равную всему Северо-Западу США от штата Огайо до западных границ Канзаса и Небраски. На этой территории проживает 30 миллионов человек, можно сказать, что большая половина этого населения осталась абсолютно без средств существования и полностью зависит от помощи извне. Трудно представить всю глубину страданий этих людей и подобрать достаточно сильные слова, чтобы описать трагизм ситуации. Если бы жители штата Айова смогли услышать леденящие душу рассказы очевидцев, которые доходили до меня в последние недели, они бы укрепились в своем благородном желании сделать все зависящее от них, дабы облегчить страдания этих людей. Движение помощи Вашего штата, так же как и филантропические движения, начатые в других штатах, известны в этой стране и вызывают ответное чувство огромной благодарности».⁹

Уже получив разрешение на возвращение в США, Ч. Э. Смит оставался в С.-Петербурге, чтобы оказать содействие в распределении американской помощи, которая направлялась в Россию. Узнав об отправке из Филадельфии первого «хлебного парохода» он телеграфировал госсекретарю 8/20 февраля 1892 г.: «Пароход „Индиана” будет по прибытии встречен американским генеральным консулом и другими. Будут сделаны все необходимые распоряжения по скорейшему распределению груза таким образом, как могли бы распорядиться жертвователи. Желательно заранее знать объем груза. Могу заверить в честном, добросовестном распределении всех американских даров в соответствии с тем, как пожелают дарители».¹⁰ Четыре дня спустя посланник докладывал: «Приму меры для быстрой разгрузки „Индианы” и бесплатной доставки грузов в голодающий регион. Российские власти готовы оказать всяческое содействие. Я могу заранее договориться через заслуживающие доверия организации, с одобрения правительства, о распределении грузов в наиболее нуждающихся районах; план подлежит санкции американского агента по прибытии. Это сэкономит много времени. Пожалуйста, сообщите филадельфийскому комитету и попросите их одобрить это и известить меня

как можно скорее, для кого предназначен пароход, об объеме и характере груза». «Организация по распределению американских пожертвований тщательно совершенствуется. Провожу ежедневные совещания по этому вопросу и остаюсь здесь до конца марта», — добавлял посланник.¹¹ 14/26 февраля Ч. Э. Смит известил Госдепартамент о своей договоренности с британско-американской церковью в С.-Петербурге относительно совместных действий по распределению американской помощи в голодающих регионах. Их план, заверял он, позволит сохранить контроль над распределением продовольствия в руках американцев и при этом не вызовет возражений со стороны российских властей.¹²

Помимо того, сотрудники дипломатической миссии США приняли участие в подготовке благотворительного альбома «Голодному на хлеб», изданного редакцией газеты «Русская жизнь». В альбоме было собрано около полутора ста автографов известных российских и иностранных поэтов, писателей, композиторов, художников, ученых, государственных и общественных деятелей, включая стихи «августейшего поэта» Константина Константиновича и королевы румынской Елизаветы, Д. С. Мережковского и А. А. Фета, заметки В. Г. Короленко и Н. С. Лескова, нотные наброски П. И. Чайковского и Ц. А. Кюи, рисунки И. К. Айвазовского и В. В. Верещагина. Свои автографы оставили и американские дипломаты: сам посланник, секретарь миссии Джордж У. Вертс, военный атташе лейтенант Генри Тэриман Аллен, генеральный консул США в С.-Петербурге Джон Мартин Кроуфорд. При содействии последнего было подготовлено также англоязычное издание альбома, предназначенное для распространения в Соединенных Штатах. Запись Ч. Э. Смита, датированная 3 марта 1892 г., гласила: «Россия и Америка всегда были друзьями. Когда Соединенные Штаты находились в опасности, Россия послала свои корабли в гавань Нью-Йорка, и мир понимал, что это значило. Теперь, когда несчастье постигло Россию, американские корабли доставляют помощь в русские порты. То небольшое, что мы можем сделать, является лишь скромным ответом на все то, что сделала Россия для нас. Но это, по крайней мере, есть знак доброй воли».¹³

Первый «хлебный пароход» «Индиана» прибыл в порт Либава 4/16 марта 1892 г. При активном участии американского посланника в России к тому моменту уже была создана распределительная сеть, опиравшаяся на организованные при содействии пастора А. Фрэнсиса местные комитеты помощи. По указанию госсекретаря половина поступавшего продовольствия направлялась в распоряжение британско-американской церкви, три десятых — Еврейского общества помощи, одна пятая — графа Л. Н. Толстого.¹⁴ По случаю прибытия первого «хлебного парохода» Ч. Э. Смит встретился с заместителем председателя Особого комитета по оказанию помощи голодающим, министром Императорского двора и уделов графом И. И. Воронцовым-Дашковым, в ходе беседы с которым убедился, что между американцами и российскими властями сложились «сердечное сотрудничество и полное взаимопонимание».¹⁵ 11/23 марта американский посланник был принят председателем Особого комитета, наследником престола Николаем Александровичем. Ч. Э. Смит дипломатично заметил, что сознает незначительность американских усилий по сравнению с мерами российского правительства и оценивает их лишь как выражение искреннего сочувствия и доброй воли американского народа в отношении народа России. Цесаревич подтвердил, что именно так и рассматривали дело в С.-Петербурге — «народное движение без правительственного содействия».¹⁶

Как вспоминал в связи с этим специальный представитель Особого комитета граф Андрей Александрович Бобринский, «американская миссия вступила в сношения с Высочайше утвержденным под председательством Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича особым комитетом, который, выразив искреннее сочувствие к предприятию американцев, изъявил согласие бесплатно перевозить хлеб до мест назначения и назначил от себя уполномоченного (сам А. А. Бобринский. — *В. Н.*) для приемки американских транспортов и отправки их по железным дорогам на станции, указанные в списках, составленных комитетом англо-американской церкви».¹⁷ В конце марта 1892 г. в С.-Петербург прибыла делегация штата Миннесота во главе с инициатором общеамериканского движения помощи голодающим в России Уильямом Эдгаром, который высоко оценил содействие, оказанное ему посланником, и большую эффективность проведенной им подготовительной работы.¹⁸

19/31 марта в Гатчине Александр III принял Ч. Э. Смита в прощальной аудиенции. Император вручил ему благодарственное послание президенту США и просил передать его особую благодарность американскому, как было подчеркнуто, народу за проявленные им «дружественные и гуманные чувства».¹⁹ В апреле 1892 г. Ч. Э. Смит направил отчеты о своей деятельности по организации помощи голодающим в Госдепартамент и в благотворительные фонды, созданные с этой целью в США. Специальное донесение американский дипломат посвятил также перспективам резко возросшей в связи с голодом еврейской эмиграции из России в США, указав на ее неблагоприятные последствия для своей страны и рекомендовав принять ограничительные меры в отношении растущего потока нежелательных иммигрантов.²⁰ В связи с обязанностями, порожденными американским движением помощи голодающим в России, отмечал он, его пребывание в С.-Петербурге затянулось более чем на два месяца по сравнению с первоначальными планами. Итогом, с удовлетворением заключал посланник, стало создание эффективной системы распределения, способной справиться с любым объемом поступающих грузов.²¹ Посчитав свою миссию выполненной, 5/17 апреля 1892 г. Ч. Э. Смит покинул столицу России.

По возвращении в США он продолжал убеждать соотечественников в необходимости помогать умирающим русским крестьянам. «Нынешний голод в России, — писал Смит во влиятельном американском журнале, — является одной из тех громадных катастроф, которым почти невозможно противостоять. Общие цифры достаточно потрясающи, но только тогда, когда вы видите несчастье каждого человека в его беспощадных подробностях, а затем умножаете его на миллионы, вы получаете верное представление о действительной серьезности этого бедствия». «Трудно представить, что в самом сердце одной из великих держав Европы от четырнадцати до шестнадцати миллионов людей абсолютно лишены необходимых средств к жизни и зависят от посторонней помощи, чтобы продлить свое существование. Тем не менее, это именно так».²²

На родине бывший посланник вновь занялся журналистикой. Получив признание в качестве одного из немногих в США экспертов по России, Ч. Э. Смит неоднократно выступал с посвященными ее проблемам статьями в периодической печати, способствуя лучшему пониманию американцами происходивших в далекой стране событий. В частности, в статье, посвященной воцарению Николая II, он отдал должное его отцу, отметив, что «Александр III был привержен миру ради мира». О новом российском императоре экс-посланник писал: «Во время великого русского голода молодой цесаревич, в рамках общего замысла по его выдвиганию на авансцену, был поставлен во главе российского

комитета помощи, назначенного императором. Совместно именно с этим комитетом были распределены американские пожертвования на сумму более 100 000 \$ наличными и продовольственные грузы пяти пароходов. Его работа по руководству организацией и деятельностью добровольной благотворительности и помощи полностью отделялась от официального правительственного механизма, хотя и пересекалась с ним по некоторым пунктам. Председательство наследника престола придавало ему высочайшее достоинство, а его личное участие в движении, которое открывало возможность для независимых действий, приучало его к чувству ответственности. Его искренние и очевидные отзывы относительно американских даров и духа, выражаемого ими, обнаруживали ясное понимание и осознанный интерес. Не обладая выразительной индивидуальностью или выдающимися свойствами характера, он оставлял впечатление дружелюбного, уравновешенного, восприимчивого к советам и руководящегося чувством долга человека.²³

С 21 апреля 1898 г. по 15 января 1902 г. Ч. Э. Смит занимал пост генерального почмейстера США в кабинете У. Мак Кинли. Как член правительства он добивался расширения почтового сообщения и дорожной сети в сельской местности, стремясь сделать жизнь там более комфортабельной и привлекательной. 1 февраля 1899 г. Ч. Э. Смит подписал от имени США русско-американскую конвенцию об обмене почтовыми переводами. Согласно ее условиям, 1 рубль приравнялся к 51.46 цента.²⁴ После отставки бывший посланник вернулся к руководству филаделфийской «Press»,

Его знания о России оказались особенно востребованными в период русской революции 1905 г., когда Ч. Э. Смит выступил с целой серией посвященных ей статей. «Россия в настоящий момент является в лучшем случае заманчивой, но опасной темой, — писал он в «National Geographic Magazine» в феврале 1905 г. — Через полвека станет возможным оглянуться назад через ясную перспективу прошедших лет и определить истинное отношение сегодняшних событий к новым успехам прогресса и величия. Но в настоящий момент мы видим предзнаменования без перспективы, а Россию — окутанной мраком без просвета».²⁵ В другой своей статье, опубликованной месяц спустя в «New England Magazine», Ч. Э. Смит отмечал: «Россия является страной *чрезвычайных контрастов*: между имперской роскошью и широко распространенной нищетой; между великолепием двора и убожеством мужика; между исполненным достоинства величием С.-Петербурга и тоской, однообразием унылых и бескрайних просторов; между высочайшей культурой и широчайшим невежеством; между несчетными сокровищами несравненного Зимнего дворца... и беспредельной нуждой почти неисчислимых миллионов».²⁶

В статье «Внутренняя ситуация в России», опубликованной в июле 1905 г., экс-посланник писал: «Россия представляет собой удивительный парадокс. Теоретически она сочетает самую крайнюю автократию и самую крайнюю демократию». Обращаясь к причинам бедствия, свидетелем которого он стал в России, Ч. Э. Смит заключал: «Налоги настолько тяжелы, что большую часть урожая приходится продавать для удовлетворения этих требований вместо того, чтобы использовать для собственного содержания. Политика России последнего времени требовала повышенного экспорта для обеспечения себя средствами к существованию. Результат заключается в том, что, хотя Россия производит зерна на душу населения меньше, чем потребляется на душу в любой другой стране, она занимает в то же самое время второе место в мире по экспорту зерна. Этот факт показывает, насколько мало остается для ее собственного пропитания и частично объясняет, почему Россия находится в состоянии почти хронического голода».²⁷

Проявив себя искренним другом России в момент величайшего национального бедствия, Ч. Э. Смит оставался им до конца жизни. Глубокое понимание российских проблем и хорошее знание далекой страны позволило ему показать соотечественникам истинную Россию в тот период, когда в Америке целенаправленно формировался ее негативный образ, что серьезно способствовало его корректировке и сохранению симпатий американцев к традиционному союзнику. Талантливый журналист и способный дипломат, тонкий знаток России Чарлз Эмори Смит скончался в Филадельфии 19 января 1908 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ламздорф В. Н.* Дневник. 1891–1892. М., 1934. С. 70–71.

² *Saul N. E.* Concord and Conflict: The United States and Russia, 1867–1914. Lawrence, 1996. P. 294–295.

³ Ч. Э. Смит — У. Уортоу 22 октября 1891 // Papers relating to the foreign relations of the United States. 1891. P. 746–747.

⁴ Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 30 октября 1891 // Ibid. P. 747

⁵ *Saul N. E.* Concord and Conflict. P. 339

⁶ *Мак Гахан В.* Письма из Америки. XXIII. Как американцы помогают России // Северный вестник. 1892. № 4. С. 95–96.

⁷ Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 6 января 1892 // Papers relating to the foreign relations of the United States. 1892. P. 365–366.

⁸ Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 11 января 1892 // Ibid. P. 366–368.

⁹ «Это вопрос не политики, это вопрос гуманности»: Документы о помощи американского народа во время голода в России 1891–1892 г. / Публ. В. И. Журавлевой // Исторический архив. 1993. № 1. С. 203–204.

¹⁰ См.: Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 25 февраля 1892 // Papers relating to the foreign relations of the United States. 1892. P. 370.

¹¹ Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 24 февраля 1892 // Ibid.

¹² Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 26 февраля 1892 // Ibid. P. 370–371.

¹³ Голодному на хлеб: Альбом автографов писателей, художников, артистов и общественных деятелей / Издание редакции газеты «Русская жизнь» в пользу голодающих. СПб., 1892. С. 4; For the Benefit of the Russian Sufferers. St.-Petersburg, 1892. P. 2

¹⁴ Дж. Г. Блэн — Ч. Э. Смиу 26 февраля 1892 // Papers relating to the foreign relations of the United States. 1892. P. 371

¹⁵ Ч. Э. Смит — У. Уортоу 23 марта 1892 // Ibid. P. 374–376.

¹⁶ Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 24 марта 1892 // Ibid. P. 376–377.

¹⁷ *Бобринский А. А.* Американская помощь в 1892 и 1893 годах // Русский вестник. 1894. № 2. С. 256.

¹⁸ *Edgar W. C.* Russian Famine of 1891 and 1892. Minneapolis, 1893. P. 23–25.

¹⁹ Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 1 апреля 1892 // Papers relating to the foreign relations of the United States. 1892. P. 377.

²⁰ Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 12 апреля 1892 // Ibid. P. 379–380.

²¹ Ч. Э. Смит — Дж. Г. Блэну 16 апреля 1892 // Ibid. P. 380–382. См. также: *Журавлева В. И.* Американская помощь России в период голода 1891–1892 годов // Американский ежегодник 1998. М., 1999. С. 158–160.

²² *Smith Ch. E.* The Famine in Russia // North American Review. 1892. Vol. 454. May. P. 541–542.

²³ *Smith Ch. E.* Young Czar and His Advisers // North American Review. 1895. Vol. 458. Jan. P. 22–23.

²⁴ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. СПб., 1906. Т. 2. С. 421–425.

²⁵ *Saul N. E.* Concord and Conflict. P. 480.

²⁶ Ibid. P. 490.

²⁷ *Smith Ch. E.* Internal Situation in Russia // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1905. Vol. 26. № 1. July. P. 93–94.